

ПАМЯТЬ

ТОРОКУЛ, ОТЕЦ ЧИНГИЗА

По страницам следственного дела

Иногда говорят: "Природа на детях отдыхает". Это - когда сын не оправдывает надежд. Если же потомок пошел дальше своего предка, возвысился больше, говорят с гордостью: "Он сын своего отца".

"Отец, я не знаю, где ты похоронен..." Эти горькие слова большого писателя, предпосланные эпиграфом к повести "Материнское поле", вновь всколыхнули людское внимание весной 1991 года, когда неожиданно было вскрыто место погребения репрессированных у подножия курортного местечка Чон-Таш близ Бишкека.

Так мир узнал еще об одной трагедии, разыгравшейся в 1938 году уже далеко от Москвы, на окраине огромного Союза, в столице маленькой республики.

Как прошли последние дни бывшего секретаря Кыргызского обкома партии, слушателя Института Красной профессуры Торокула Айтматова? Об этом - документальные свидетельства еще совсем недавно глубоко засекреченных архивов НКВД-КГБ, не доступных даже научным исследователям.

После августа 1991 г. наступили качественно иные времена. И вот перед нами следственное дело N4418 по обвинению Торокула Айтматова как "одного из активных участников вскрытой в Киргизии контрреволюционной организации "социал-туранская партия".

Дело начиналось так: 1 декабря 1937 г. зам.наркома внутренних дел СССР комкор Н. Фриновский подписывает ордер некоему Гусеву "на производство ареста и обыска Айтматова Торокула, адрес: ул. Воровского, д. 25, кв. 15". Прожилал он в это время в Москве, был слушателем Института Красной профессуры. Т. Айтматова арестовали по запросу наркома НКВД Кирг. ССР полковника Лоцманова.

В самом запросе был уже заложен обвинительный, но бездоказательный тезис:

"Айтматов Торокул, 1903 г. рождения, киргиз, уроженец Кировского р-на Кирг. ССР, происходит из семьи крупного бая-мамана, член ВКП(б), грамотен, не судим."

1) Является видным деятелем вскрытой и ликвидированной контрреволюционной националистической "социал-туранской партии" в Киргизии, ставившей своей целью вооруженное свержение сов. власти и создание буржуазно-националистического государства под протекторатом Англии.

2) В своей практической работе по заданию руководящего центра контррев. организации проводил широкую вредительскую деятельность в области народного хозяйства Киргизии...

Он был арестован в тот же день. При обыске изъята лишь папка с перепиской.

Т. Айтматова вывозят из Москвы в Киргизию. 14 января 1938 г. он уже во Фрунзенской тюрьме. На другой день ему предъявляют официальное обвинение в том, что он якобы "является активным участником контррев. националистической организации "СПП", ставившей своей целью вооруженное свержение сов. власти, насильственное отторжение Кирг. ССР от Союза ССР и образование буржуазно-националистического государства под протекторатом одного из иностранных буржуазных государств."

В своей практической работе проводил организационную подрывную, вредительскую деятельность в Киргизии.

Завербовал в контррев. организацию ряд лиц.

На основании вышеизложенного он привлечен к уголовной ответственности по ст. 58, п. 1, 2, 4, 7, 10, 11 УК.

Допрос вели мл. лейтенант госбезопасности Климанов и сотрудник Трубинков. Первый протокол допроса - от 16 января 1938 г. Видимо, Т. Айтматов соответствующим образом был "обработан", т. к. с первого же вопроса стал "давать показания" и "признавал свою вину". Протокол отпечатан на машинке, каждая страница завизирована слабой подписью чернилами собственноручно Айтматовым.

Итак, протокол, в каждом слове которого чувствуется не искреннее признание обвиняемого, а жесткая, запрограммированная схема следователя.

"Вопрос: Расскажите о вашем участии в к-р. националистической организации.

Ответ: В контрреволюционную националистическую организа-

цию я был завербован в 1926 году в городе Караколе, в период моей работы секретарем Каракольского окружкома ВКП(б)... С этого времени мне стало известно, что наша к-р. националистическая организация поставила своей целью отторжение Киргизии от Советского Союза и образование самостоятельного буржуазно-националистического государства путем вооруженного восстания - вооруженное свержение советской власти".

Далее шли автобиографические показания: В Караколе проработал 6 месяцев. В декабре 1926 г. после I учредительного съезда Советов назначается секретарем Джалал-Абадского кантона ВКП(б), где находился до конца 1929 г.

В 1930 г. - нарком торговли, все время в командировке. С августа 1930 г. - второй секретарь ОК ВКП(б). В марте 1931 г. - секретарь Ошского РК ВКП(б), где проработал до конца 1933 г., т. е. до снятия с работы пред. СНК Абураханманова, после снятия которого Исакеев занял пост пред. СНК Кир. АССР, а я вместо него был выдвинут на должность второго секретаря Кир. ОК ВКП(б)".

Рассказал Т. Айтматов и о своем "вредительстве". Насколько примитивно и неправдоподобно звучат показания, что наглядно видно: даны под диктовку или записаны самостоятельно недалекими следователями. Вчитаемся в эти абсурдные признания: "Мною насильственным путем вытеснялись с поливных земель рис, бакчи, огороды и вместо них засеивался хлопком".

"В 1932 г. по моему заданию Рахмановым* была написана и протасена на сцену пьеса "Рапорт с юга", насыщенная и пропитанная к-р. националистическим содержанием, восхвалившая ныне разоблаченных врагов народа членов нашей к-р. организации Абураханманова и Уразбекова как вождей Кир. республики. Эта пьеса по моему же указанию была поставлена в Кир. нац. театре г. Фрунзе".

Здесь же и такое "самообвинение": "В одной из бесед у себя на квартире Исакеев рассказывал мне, что наша организация "СПП" ставит своей ближайшей целью вооруженное свержение советской власти в Киргизии, отторжение ее от остальной части Советского Союза и образование буржуазно-националистического государства под протекторатом Японии (!!! - В. П.). Я был целиком и полностью согласен с этими задачами". Абсурдные показания. А ведь они записаны серьезно! Явно - плод дикого воображения и заранее готовой схемы следователя.

Здесь, видимо, следует сказать несколько слов о так называемой организации "социал-туранская партия" ("СПП"). Многие считают ее чисто преступным плодом фантазии органов НКВД, поскольку никаких документальных свидетельств, подтверждающих наличие такой организации, никто не видел. Вновь обнаруженные, ранее глубоко засекреченные документы свидетельствуют: в начале 30-х годов группа киргизских интеллигентов задумалась о правильности курса партии по социалистическому переустройству ранее колониальных царских окраин, в частности, Кыргызстана.

Стихийно организовалась группа единомышленников - А. Сыдыков, И. Арабаев, А. Шабданов, Т. Сопиев и др. Они усно обговорили свою программу развития республики, которую мы сегодня назвали бы альтернативной официальной курсу, написали даже "Манифест-воззвание" по этому поводу. Но оба документа при загадочных обстоятельствах в 1933 г. - накануне их ареста - исчезли. Арест был неминуем, т. к. с 1931 г. в числе лиц - единомышленников оказался один предатель, и с самих своих

* Рахманов - руководитель узбекского национального театра в Оше.

исток группа была под контролем ОГПУ-НКВД, что и позволило всех арестовать, как только идея созрела и началось организационное оформление "партии".

Все проходившее в 1933-34 гг. по делу так называемой "социал-туранской партии" в 1934 г. - были осуждены. Один - Аджиман Шабданов - к расстрелу. Другие, в том числе А. Сыдыков, Т. Сопиев, к 10 годам лишения свободы. Но в 1938 г. их дело было пересмотрено, и всех расстреляли.

В период апогея репрессий - 1937-1938 гг. - миф о "социал-туранской партии" служил "националистической ширмой, под которой механически подводили всех обвиняемых в "национализм". Так среди них оказался и Торокул Айтматов.

Т. Айтматов на допросе признал связь с теми "к-р.", которые уже были арестованы и уже "сознались". Ни одного человека с "воли" он не назвал, ни один по его вине не был арестован! А на суде отказался от всех тюремных признаний и самоотчетов. Заявил о невинности!

Несмотря на усиленные настояния выдать "сообщников" и рассказать о "контрреволюционной деятельности" в Москве, Т. Айтматов отвечал категорическим отказом: "В Москве я никакой к-р. работы не вел".

Допросы лиц, показывавших на Т. Айтматова, вел лично нарком внутренних дел Кирг. ССР полковник Лоцманов. Это показывает, насколько серьезное внимание к обвинению Торокула Айтматова придавал НКВД Кыргызстана.

Кроме показаний арестованных, под давлением и пытками "показавших" на Т. Айтматова, других обвинений и вещественных доказательств обвинительного характера в деле нет.

3 ноября 1938 г. Т. Айтматов был ознакомлен с обвинительным заключением (затем оно датируется 4.XI.38г.), которое было утверждено лично наркомом внутренних дел Кир. ССР полковником Лоцмановым и ном. главного военного прокурора РККА, военористом I ранга Шульцем.

Приведем кошачьи документ - "Обвинительное заключение по следственному делу N4418 по обвинению Айтматова Торокула". Он типичен для подложных дел и почти по трафарету дублировал следственные обвинения других репрессированных в 1937 г.:

"Органами НКВД Киргизской Республики ликвидирована анти-советская, националистическая, террористическая, диверсионно-вредительская организация, существовавшая в блоке с право-троцкистской террористической организацией.

Указанная организация, так называемая "социал-туранская партия", ставила целью путем воо-

руженного восстания, террора, вредительства и диверсии добиться свержения сов. власти, отторжения Киргизии от Сов. Союза и создания буржуазно-националистического государства с ориентацией на Англию**".

Ознакомившись с обвинительным заключением, Т. Айтматов сразу же заявил, что "от ранее данных показаний отказывается".

5 ноября 1938 г. состоялось закрытое судебное заседание выездной сессии военной коллегии Верховного суда СССР. Председательствовал бригадир-военорист Алексеев, члены - бригадир-военорист Зайцев и военорист I ранга Болдырев. Секретарь - военорист I ранга Батнер. Этот состав суда вынес приговоры и всем остальным репрессированным и казненным 5-8 ноября 1938 года.

... Заседание открыли в 23 час. 05 мин. В зале лишь судьи да обвиняемый, свидетелей в суд не вызвали. Суду Т. Айтматов заявил, что "виновным себя не признает и от своих показаний на предварительном следствии отказывается".

Судебное следствие объявляется законченным. В последнем слове подсудимый просит вынести справедливый приговор.

Суд удалился на совещание. В 23 часа 25 мин. был оглашен приговор и заседание закрыто.

20 минут слушания вместе со временем совещания потребовалось судьям, чтобы определить человеческую судьбу.

Суд приговорил Айтматова Торокула к высшей мере уголовного наказания - расстрелу с конфискацией всего лично принадлежащего ему имущества".

Приговор на основании постановления ЦИК СССР от 1.XII.34 г. подлежал немедленному исполнению.

До конца дня 5 ноября 1938 г. оставалось 35 минут. Этого времени оказалось достаточно. Здесь же в деле под грифом "секретно" имеется справка: "Приговор о расстреле Айтматова Торокула приведен в исполнение в гор. Фрунзе 5.XI.1938 г."

Следовательно, расстрел производился на месте - тут же, во Фрунзенской тюрьме.

Летом 1991 г. в Чон-Таше - 18 км к югу от Бишкека - в общей могиле 137 расстрелянных было обнаружено три погребенных, простреленных пулей листочка обвинительного заключения на Торокула Айтматова. Так нашелся ответ к эпиграфу повести Чингиза Айтматова "Материнское поле". Сегодня об этом узнали все. Но для этого потребовалось более полвека. Тогда же, в 1938 году, от жены и родных скрыли приговор. На их неоднократные просьбы известить о судьбе отца и мужа лишь 22 ноября 1939 г. было сообщено жене Наги-

ме Айтматовой, что "ее муж осужден правильно и выслан в дальние лагеря без права переписки".

Власти не решились сказать правду. Неведение и синдром страха должны были сопутствовать родным и близким репрессированных.

Смерть Сталина и хрущевская "оттепель" повлекли медленную, но настойчивую реабилитацию. 10 ноября 1956 г. Нагима Айтматова обращается с письмом к прокурору Кир. ССР с просьбой выяснить судьбу мужа.

Ей сообщили - дело в рассмотрении.

Тогда Чингиз Айтматов пишет собственноручно письмо в прокуратуру СССР.

Главной Военной Прокуратуре СССР

от Айтматова Чингиза, проживающего в Киргизской ССР, Фрунзенской обл., Кызыл-Аскерском р-не, с. Чон-Арык, экспериментальной ферме КирНИИЖа

ЖАЛОБА

"Вот уже 20 лет мы не имеем никаких вестей о судьбе отца, не знаем, жив ли он или нет, когда осужден, не знаем, действительно ли он виновен перед Родиной? Эти вопросы возникают у нас потому, что на протяжении всего этого времени мы всегда мучительно переживали совершившееся событие и в душе никак не могли поверить в преступность отца перед партией и Советской властью, за которую он боролся в самые тяжелые годы установления и упрочения ее в Средней Азии, одним из первых в Киргизии вступив в ряды КПСС.

Наша семья, в частности, совершенно точно знает, что отец выходец из самых бедняцких слоев. Мой дед Айтмат Кимбилдиев и отец вынуждены были покинуть аул и уйти на заработки на железнодорожное строительство Турксиб, где они продолжительное время работали чернорабочими на участке ст. Бурное. Насколько мне известно, мой отец честно и добросовестно работал секретарем Кир. обкома ВКП(б) и на других ответственных партийных постах. В последнее время он учился в Москве, в Институте марксизма-ленинизма, оканчивал завершающий курс.

Сейчас, когда партия приступила к справедливому пересмотру минувших событий 1937 года, мы с нетерпением ждем решения участи отца. От этого зависит не только его личная судьба, но и честь и совесть нашей семьи. Я, например, в семье старший, уже вышел из комсомола по возрасту и считаюсь молодым киргизским писателем, не могу осмелиться подать заявление для приема в КПСС. По этой же причине меня не приняли в аспирантуру, несмотря на то, что я имел все данные для поступления. Точно так же поступили с моим младшим братом, окончившим Московский геолого-разведочный институт. А сестру, например, окончившую среднюю школу в 1954 году, не приняли на учебу в московские вузы, хотя по конкурсу, организованному у нас для отбора студентов в центральные вузы, она прошла с самыми лучшими результатами.

В конце концов, дело даже не в этом, может быть, это мелочи, о которых не следовало бы говорить, однако нам важно добиться истины, и если отец не виновен, восстановить его и нашу незапятнанную честь перед народом и партией. Айтматов, 15.VII.56 г."

Наконец 15 июня 1957 г. Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла (почему-то опять-таки под грифом "секретно") определение, которое констатировало: "Приговор Военной Коллегии Верховного суда СССР от 5 ноября 1938 года в отношении Айтматова Торокула по вновь открывшимся обстоятельствам отменить и дело о нем прекратить за отсутствием состава преступления".

Намима Айтматова умерла два десятилетия назад, так и не узнав, где могила ее мужа, отца ее детей. И дети ее могила считали общей могилой с отцом. А в родном селе Шекер во дворе школы был поставлен памятник Торокулу Айтматову, куда дети постоянно приезжают поклониться.

Правду нельзя умолчать, в конечном итоге она побеждает. Но такая победа сродни той, которая "со слезами на глазах"

В. ПЛОСКИХ,

профессор.

СЛОВО КЫРГЫЗСТАНА 6 июня 1992 г.

Айтматов И. б.б.92г.